

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Защита от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктора Мадригала-Борлоза, представленный в соответствии с резолюцией 41/18 Совета по правам человека.

---

* [A/75/150](#).

Доклад Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктора Мадригала-Борлоза

Насилие и дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)

Резюме

В настоящем докладе Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктор Мадригал-Борлоз рассматривает воздействие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на права человека лиц, общин и/или групп населения, относящихся к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам (ЛГБТ) и к иной гендерной идентичности. Независимый эксперт анализирует воздействие пандемии на социальную изоляцию и насилие, а также ее взаимосвязь с институциональными факторами стигматизации и дискриминации. Он также изучает принятые в контексте пандемии меры, направленные на преследование ЛГБТ или имеющие косвенные или непреднамеренные дискриминационные последствия, и выявляет передовую практику.

I. Введение

1. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) — это беспрецедентный глобальный вызов, который усугубляет различные виды неравенства, распространенного во всех регионах мира. Генеральная Ассамблея признала, что «беднейшие и наиболее уязвимые слои населения больше всех страдают от этой пандемии»¹, а Генеральный секретарь отметил, что она «высвечивает глубокое экономическое и социальное неравенство и неприемлемые системы здравоохранения и социальной защиты, которые требуют неотложного внимания в рамках мер реагирования со стороны структур общественного здравоохранения. Женщины и мужчины, дети, молодежь и пожилые люди, беженцы и мигранты, бедняки, инвалиды, лица, находящиеся в заключении, меньшинства, лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы (ЛГБТИ) и другие — все они оказываются затронутыми по-разному»².

2. Независимый эксперт по вопросам защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктор Мадригал-Борлоз осознает глобальный характер ущерба, причиняемого пандемией: стало очевидно, что все население планеты, включая лиц, страдающих от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, будет затронуто такими различными проблемами, как угрожающее жизни заболевание, семейно-бытовое насилие в период действия режима самоизоляции, психические расстройства, вызванные изоляцией и стрессом, а также постоянные опасения финансового краха и его потенциального воздействия на доступ к таким жизненно важным сферам, как здравоохранение, образование, трудоустройство и жилье.

3. Тем не менее лица, общины и группы населения, ставшие жертвами насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, относятся к числу тех, кто вынужден противостоять этому вызову, уже имея такое наследие, которое обрекает значительную их часть на социальную изоляцию и нищету, и поэтому находятся в неравных условиях.

4. 9 марта 2020 года — в день, когда Всемирная организация здравоохранения объявила COVID-19 пандемией, — стало очевидно, что ее воздействие на осуществление прав человека будет беспрецедентным для нашего времени, и оценка ее последствий для жизни лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и лиц иной гендерной идентичности во всем мире стала одним из основных направлений работы Независимого эксперта. Опубликовав открытое письмо от 27 марта 2020 года, он начал процесс широкомасштабного диалога, в рамках которого он провел 30 апреля — 1 мая 2020 года три виртуальных общих собрания и принял участие в более чем трех десятках виртуальных консультаций и встреч, объединивших активистов, правозащитников, лидеров гражданского общества, правительственных должностных лиц и ученых. В общей сложности свыше 1000 человек из более чем 100 стран предоставили несистематические данные и мнения о последствиях пандемии для ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности.

¹ Резолюция 74/270 Генеральной Ассамблеи, преамбула.

² Организация Объединенных Наций «COVID-19 и права человека: это наше общее дело», апрель 2020 года.

5. 17 мая 2020 года Независимый эксперт присоединился к группе из 96 независимых экспертов из Организации Объединенных Наций и регионов, выступивших с заявлением о воздействии пандемии на лиц, относящихся к ЛГБТ³.

6. 18 июня 2020 года Независимый эксперт сообщил о руководящих принципах ASPIRE в отношении реагирования на COVID-19, свободного от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁴, и инициировал в социальных сетях кампанию, направленную на то, чтобы эти принципы были рассмотрены широким кругом заинтересованных сторон. Независимый эксперт рассмотрел утверждения о нарушениях прав человека в рамках процедуры сообщений, весь объем работы, проделанной мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций⁵, и более 100 докладов, документов и описаний, опубликованных к 30 июня 2020 года, а также 86 представлений, поступивших в ответ на его призыв направлять материалы.

7. Настоящий доклад является очередным шагом в этом процессе, и в нем кратко излагается широкий спектр имеющихся данных, на основе которых Независимый эксперт заключает, что COVID-19 оказывает несоразмерное воздействие на ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности; что, за редким исключением, меры реагирования на пандемию воспроизводят и усугубляют ранее выявленные им формы социальной изоляции и насилия; и что государства и другие заинтересованные стороны должны принять срочные меры для обеспечения того, чтобы усилия по реагированию на пандемию были свободны от насилия и дискриминации и, таким образом, соответствовали принципам международного права прав человека.

8. Независимый эксперт глубоко признателен всем, кто на сегодняшний день внес вклад в этот процесс, призванный отвести Независимому эксперту и его призыву представлять материалы надлежащую роль в этой чрезвычайной ситуации, которую человечество переживает в 2020 году.

II. Проблемы прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и лиц иной гендерной идентичности во время пандемии

9. В своем совместном заявлении от 17 мая 2020 года 96 независимых экспертов указали, что «по всему миру лица, относящиеся к ЛГБТ, непропорционально широко присутствуют среди малоимущих, бездомных и лиц, не получающих медицинской помощи, а это означает, что пандемия может затрагивать их особенно сильно... Эти проявления неравенства и дискриминации усугубляются инвалидностью, возрастом, этнической/расовой принадлежностью, полом, статусом коренного населения или меньшинства, социально-экономическим статусом и/или кастой, языком, религией или убеждениями, политическими взглядами, национальным происхождением, миграцией или положением перемещенных лиц, брачным и/или материнским статусом, городским/сельским местоположением, состоянием здоровья и владением собственностью. Если государства и другие заинтересованные стороны, включая деловые круги и религиозные организации,

³ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “COVID-19: the suffering and resilience of LGBT persons must be visible and inform the actions of States”, statement by human rights experts on the International Day against Homophobia, Transphobia and Biphobia, Geneva, Washington D.C. and Strasbourg (France), 14 May 2020.

⁴ URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/SexualOrientation/SOGI-GuidelinesCOVID19_EN.docx.

⁵ OHCHR, Special procedures of the Human Rights Council, “COVID-19 and special procedures”.

намерены целенаправленно бороться с последствиями пандемии, то они должны безоговорочно признать, что к ЛГБТ применима значимая часть всех этих характеристик, и принять соответствующие меры»⁶.

10. С момента учреждения мандата в 2016 году мандатарии занимаются выявлением фактов, свидетельствующих о наличии неразрывных связей между стигматизацией, насилием и дискриминацией, а также циклов отчуждения и нищеты, на которые обречены многие ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности, если они решают жить свободно и открыто в соответствии со своей сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Пандемия COVID-19 с ее ужасающими людскими, социальными и финансовыми потерями действует на эти реалии как увеличительное стекло, делая их заметными даже для неподготовленного взгляда, и поэтому их невозможно игнорировать — если, конечно, такое игнорирование не является умышленным.

A. Насилие

11. Независимый эксперт подробно задокументировал то, каким образом насилие и дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности присутствуют в жизни ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности. В контексте пандемии распоряжения о пребывании дома, изоляция, повышенный стресс и неуважительное отношение со стороны членов семьи усугубляют риск насилия⁷, оказывая особое воздействие на пожилых людей и молодежь⁸. Для последних пребывание дома и, возможно, совместное пользование компьютерным оборудованием и небольшими пространствами⁹ повышает риск того, что их «выдадут»¹⁰. В одном из представлений подчеркивалось, что еще до пандемии было обнаружено, что молодежь подвергается значительно повышенному риску депрессии, тревоги, употребления психотропных веществ и суицидального поведения¹¹, и были выделены пять ключевых проблемных областей в связи с молодыми людьми, относящимися к ЛГБТ:

- a) снижение позитивных социальных взаимодействий;
- b) рост негативных социальных взаимодействий;
- c) экономические нагрузки;
- d) проблемы с безработицей;
- e) жилищная нестабильность.

⁶ OHCHR, “COVID-19: the suffering and resilience of LGBT persons”.

⁷ European Region International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, (ILGA Europe), “COVID-19 impacts on LGBTI communities in Europe and Central Asia: a rapid assessment report” (June 2020).

⁸ Представления объединения «Агуда»; Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ) (на испанском языке); гражданской ассоциации «За большее равенство», Перу. См. также Meeting Targets and Maintaining Epidemic Control (EPIC) Project, “Strategic considerations for mitigating the impact of COVID-19 on key population-focused HIV programs” (May 2020).

⁹ Представление Молодежного фонда (Индия).

¹⁰ Представление Международной ассоциации лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ассоциация «ИЛГА»).

¹¹ Trevor Project, “Implications of COVID-19 for LGBTQ youth mental health and suicide prevention”, 3 April 2020.

12. Хотя исследования показывают, что в определенных контекстах до 40 процентов лесбиянок, геев и бисексуалов живут одни¹², пожилые ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности еще чаще живут в одиночестве, подвергаются социальной изоляции и нередко сообщают о плохом состоянии физического здоровья. По сообщениям, они реже, чем их сверстники, обращаются за медицинскими услугами и услугами для пожилых людей, в частности в центры для престарелых или центры продовольственной помощи, из-за страха перед дискриминацией и притеснениями¹³ или же из-за непомерно высоких расходов¹⁴. Неприятие со стороны родственников и ограничения в признании определенных форм семьи, а также недостаточный доступ к методам искусственного оплодотворения означают, что нередко пожилые ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности с большей вероятностью будут полагаться на выбранную семью в плане поддержки по уходу. В совокупности эти факторы могут приводить к тому, что пожилые ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности оказываются в нестабильной ситуации в плане обеспеченности жильем, а также к возможно более высокой потребности в официальной социальной помощи¹⁵.

13. По данным недавнего обследования, проведенного в Исламской Республике Иран, более 50 процентов респондентов столкнулись с ростом насилия; для тех из оставшихся 50 процентов, кто подвергся насилию до введения карантина, существенных изменений не произошло¹⁶. В представлениях, касающихся Европы, сообщалось о росте семейно-бытового насилия в большинстве обследованных стран¹⁷. Например, в Черногории организация ЛГБТ, работающая с жертвами семейно-бытового насилия, сообщила, что после введения политики самоизоляции спрос на поддержку для лиц, испытывающих насилие и жестокое обращение в семье, вырос почти на 300 процентов, и аналогичный рост был отмечен в Италии и Франции¹⁸. В рамках обследования, проведенного в Сингапуре, половина респондентов сообщила о проживании в условиях, враждебных их сексуальной ориентации или гендерной идентичности¹⁹, а 14 процентов респондентов, участвовавших в обследовании в Таиланде²⁰, сообщили о росте насилия со стороны интимного партнера, а также семейного или гендерного насилия.

14. Ограничения на передвижение усугубили риск злоупотреблений в ходе уличного контроля: Независимому эксперту поступает информация о том, что в рамках исключительных мер, принятых для борьбы с COVID-19, совершаются выборочные аресты²¹, мужчин-геев принуждают целоваться, танцевать и отжиматься в прямом эфире видеотрансляций в социальных сетях, где указываются их имена²²; женщинам-трансгендерам приказывают выкрикивать в видеозаписях, что они хотят быть мужчинами; также поступает информация о произвольных задержаниях и об общем росте жестокого обращения и насилия в отношении ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности в общественной сфере.

¹² Представление Института Уильямса по вопросам законодательства и государственной политики в области сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

¹³ Представление организации «Хьюман райтс уотч».

¹⁴ Представление Сэма Тогба Слевиона.

¹⁵ [A/74/181](#), пункты 46–49.

¹⁶ 6Rang and others, “Covid-19 related hate and homophobia must stop”, 17 May 2020.

¹⁷ ILGA Europe, “COVID-19 impacts on LGBTI communities in Europe and Central Asia” (см. сноску 7).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Представление фракции АСЕАН «SOGIE».

²⁰ Представление Азиатско-Тихоокеанской трансгендерной сети.

²¹ Ibid.

²² Ryan Thoreson, “Philippines uses humiliation as COVID curfew punishment”, Human Rights Watch, 8 April 2020.

15. Насилие явно носит не только физический, но и психологический характер. ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности серьезно пострадали от пандемии в связи с социально-экономической нестабильностью, неспособностью покинуть агрессивную среду и обострением тревоги и других ранее существовавших расстройств, связанных с психическим и эмоциональным благополучием. Например, одна из восточноевропейских организаций сообщила, что в Республике Молдова, Российской Федерации и Грузии увеличился спрос на психологическую помощь (в некоторых случаях вдвое)²³; в Исламской Республике Иран более 85 процентов респондентов, участвовавших в обследовании, сообщили об ухудшении психического здоровья²⁴, а в Бельгии служба, оказывающая поддержку в области психического здоровья, сообщила о четырехкратном увеличении числа случаев, когда звонивший намеревался совершить самоубийство²⁵.

В. Криминализация

16. Криминализация в отношении ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности всегда создавала значительные барьеры, которые в настоящее время остаются серьезным фактором. В Уганде сразу же после того, как правительство издало приказ о режиме самоизоляции в связи с COVID-19, соседи и силы безопасности совершили налет на приют для людей из числа ЛГБТ, и 23 жителя приюта были арестованы. В приюте был проведен обыск с целью найти доказательства «гомосексуализма». Двое из арестованных были избиты, и все они подверглись словесным оскорблениям по причине их предполагаемой сексуальной ориентации. Девятнадцать из задержанных были предъявлены официальные обвинения в совершении «небрежных действий, способных привести к распространению инфекционного заболевания» и «неповиновении законным распоряжениям»²⁶.

17. Даже если была проведена декриминализация, потребуются конкретные меры и затраты времени для построения необходимого доверия в отношениях с заинтересованными группами населения и организациями гражданского общества²⁷.

18. Преследование происходит также в деспотической среде. В одном из представлений отмечалось²⁸, что в Египте гомосексуализм является легальным на бумаге, но де-факто находится вне закона, а юридическое закрепление гендерной идентичности возможно. Даже в отсутствие пандемии ЛГБТ и лицам иной гендерной идентичности особенно трудно получить доступ к медицинской помощи. Гомосексуализм подавляется посредством обвинений в «разврате», а транссексуальность преподносится в качестве патологии, что приводит к институциональному насилию, пыткам, дискриминации и произвольным задержаниям²⁹. Во время кризиса в области здравоохранения ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности подчас даже не обращаются за медицинской помощью, что подвергает их повышенному риску.

²³ Представление Восточноевропейской коалиции «ЛГБТ+равноправие».

²⁴ 6Rang and others, “Covid-19 related hate and homophobia must stop” (см. сноску 16).

²⁵ ILGA Europe, “COVID-19 impacts on LGBTI communities in Europe and Central Asia” (см. сноску 7).

²⁶ OHCHR, Communication UGA/02/2020.

²⁷ Представление фракции АСЕАН «SOGIE».

²⁸ EuroMed Rights, “How COVID-19 is affecting human rights in Egypt”, updated 18 June 2020.

²⁹ Arab Network for Knowledge about Human Rights, “Universal periodic review: statement concerning LGBTIQ+ rights in Egypt”, available at www.ankhfrance.org/statement-concerning-lgbtqi-rights.

С. Демонизация

19. Одним из факторов реагирования на пандемию стало использование принадлежности к ЛГБТ для шельмования и разжигания ненависти. Во всем мире на ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности, а также на достижения в области прав ЛГБТ возлагается вина за природные катастрофы, и COVID-19 здесь не исключение: некоторые религиозные и политические лидеры обвиняют ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности во всех возможных грехах; как заявила ЮНЭЙДС, этих лиц «избирают в качестве виновных, обвиняют и подвергают насилию, тюремному заключению и стигматизации как переносчиков инфекции во время пандемии COVID-19»³⁰.

20. Во всем мире заинтересованные стороны сообщают, что пандемия превращается в орудие для использования дискриминационных формулировок и что прозвучало много заявлений религиозных и политических лидеров, возлагающих вину за пандемию на ЛГБТ, их семьи или их социальные группы и институты и на сам факт их существования³¹.

21. В качестве лишь нескольких примеров Независимый эксперт получил информацию о таких заявлениях по меньшей мере из 12 европейских стран³², включая Украину³³ и Грузию³⁴, а также из Турции³⁵, Ирака³⁶, Ганы³⁷, Либерии³⁸ и Зимбабве³⁹ и из Соединенных Штатов Америки⁴⁰. Нельзя игнорировать и роль социальных сетей. В Малайзии в социальных сетях был растиражирован пост, в котором утверждалось, что COVID-19 является божьей карой за существование ЛГБТ и их «аморальное» поведение; пользователи поделились им более 30 000 раз, что повлияло на местные взгляды и привело к росту враждебной ЛГБТ риторике⁴¹.

Д. Юридическое признание гендерной идентичности

22. Существует значительный консенсус⁴² в отношении того, что последствия пандемии усугубляются в случае трансгендеров⁴³, особенно с учетом того, что в большинстве стран мира не существует юридического закрепления гендерной

³⁰ Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (UNAIDS), “UNAIDS and MPact are extremely concerned about reports that LGBTI people are being blamed and abused during the COVID-19 outbreak”, press release, 27 April 2020; Ami Bishop, *Vulnerability Amplified: The Impact of the COVID-19 Pandemic on LGBTIQ People* (New York, OutRight Action International, 2020).

³¹ Представление организации «Хьюман райтс уотч».

³² ILGA Europe, “COVID-19 impacts on LGBTI communities in Europe and Central Asia” (см. сноску 8).

³³ Представление Восточноевропейской коалиции «ЛГБТ+равноправие».

³⁴ См. www.radiotavisupleba.ge/a/30515743.html?nocache=1&fbclid=IwAR1rNcW8FciXdx5V1mOmRRCJFpeDk4vDKEfmdER_u07yrcdYCj44hQhwPKM (на грузинском языке).

³⁵ Frontline Defenders, “End hate speech and targeted attacks against LGBTI people in Turkey”, 8 May 2020.

³⁶ 6Rang and others, “Covid-19 related hate and homophobia must stop” (см. сноску 16).

³⁷ Bishop, *Vulnerability Amplified*.

³⁸ Представление Фонда за равные права.

³⁹ Bishop, *Vulnerability Amplified*.

⁴⁰ Представления ассоциации «ИЛГА»; Шведской федерации по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.

⁴¹ Fatima Qureshi, “Comment: under MCO, LGBT people face violence at home”, *Malaysiakini*, 22 April 2020.

⁴² Представления Восточноевропейской коалиции «ЛГБТ+равноправие» и организации «Хьюман райтс уотч».

⁴³ Представление организации «Трансгендерная Европа».

идентичности. Отсутствие удостоверений личности, в которых идентичность соответствовала бы гендерным предпочтениям, является одним из непосредственных факторов риска и в некоторых случаях будет приводить к отказу в гуманитарной помощи⁴⁴. В одном из представлений сообщалось⁴⁵, что в Индии центральное правительство выпустило несколько пакетов мер по оказанию чрезвычайной помощи; однако необходимым условием для получения чрезвычайной помощи и продовольственных пайков является наличие удостоверения личности, а поскольку многие трансгендеры не имеют таких удостоверений, государственная помощь была для них недоступна⁴⁶.

23. В странах, где оказываются только те судебные услуги, которые во время пандемии считаются «важнейшими», процессы юридического закрепления гендерной идентичности по большей части застопорились из-за того, что были отнесены к категории «неосновных»⁴⁷, и в целом Независимый эксперт получил многочисленные сообщения о том, что отсутствие юридического признания гендерной идентичности сказывается на доступе к товарам и услугам и даже на возможности беспрепятственно выбираться из дома в условиях усиленного полицейского патрулирования или покидать жилище в случае введения комендантского часа, основанного на гендерных критериях.

24. В некоторых случаях пандемия использовалась для принятия ограничительного законодательства, не имеющего явной связи с проблемами в области здравоохранения: например, Независимый эксперт обратился к правительству Венгрии, с тем чтобы оно выразило озабоченность в связи с правовой поправкой, запрещающей трансгендерам менять гендерную идентичность на законном основании⁴⁸. Некоторые важные законодательные акты, в которых пандемия используется в качестве предлога, включают положения, ужесточающие наказания за риск заражения, неразглашение и передачу ВИЧ, тем самым усугубляя стигматизацию лиц, живущих с ВИЧ⁴⁹.

Е. Нищета

25. В целом ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности несоразмерно сильно страдают от нищеты⁵⁰ и, как следствие, будут испытывать на себе столь же несоразмерно тяжелое бремя во время пандемии. Например, обследование, проведенное недавно одной из организаций гражданского общества в Бангладеш, показало, что 86 процентов респондентов не имеют сбережений, а 82 процента не получали доходов в течение нескольких недель, предшествовавших

⁴⁴ Представление Международной комиссии юристов.

⁴⁵ Представление Азиатско-Тихоокеанской трансгендерной сети.

⁴⁶ Sonal Rawat, “COVID-19 and the transgender community in India”, Tim Zubizarreta, ed., *Jurist*, 5 June 2020; Human Rights Watch, “India: identification project threatens rights”, 13 January 2018.

⁴⁷ ILGA Europe, “COVID-19 impacts on LGBTI communities in Europe and Central Asia”.

⁴⁸ OHCHR, Communication HUN/01/2020.

⁴⁹ Equal Rights Coalition Civil Society Organizations Working Group on COVID-19, “Global impact of COVID-19 on LGBTI communities” (May 2020).

⁵⁰ См. [A/72/502](#), пункт 6. См. также Equal Rights Coalition, “Global impact of COVID-19 on LGBTI communities”; M.V. Lee Badgett, Kees Waaldijk and Yana van der Meulen Rodgers, “The relationship between LGBT inclusion and economic development: Macro-level evidence”, Williams Institute, August 2019. Институт Уильямса использует переменную нищеты, основанную на федеральных пороговых уровнях нищеты в Соединенных Штатах, установленных Бюро переписи населения Соединенных Штатов. Исходя из числа взрослых и детей в домохозяйстве, а также дохода домохозяйства респонденты классифицируются как испытывающие или не испытывающие нищету.

обследованию⁵¹. В других источниках документально подтверждено, что трансгендеры, как правило, попадают в ловушку многочисленных кредитных систем, где деньги заимствуются у частных кредиторов⁵².

26. Исследования показывают, что еще до начала пандемии в определенных контекстах каждый третий представитель ЛГБТ в любой момент времени испытывал проблему отсутствия продовольственной безопасности, причем 66 процентов из них идентифицировали себя как женщин⁵³. Нищета также является причиной более низких показателей ЛГБТ во всех секторах, участвующих в борьбе с пандемией и восстановлении⁵⁴. Например, в то время как наличие средств и доступа к медицинской помощи является необходимым условием для тестирования на COVID-19, а также для лечения симптомов заболевания, недавнее исследование, проведенное в Соединенных Штатах⁵⁵, показало, что ЛГБТ чаще, чем их сверстники, не имеют медицинской страховки или денежных средств для посещения врача, даже если это необходимо с медицинской точки зрения; 17 процентов ЛГБТ не имеют никакой медицинской страховки, тогда как для населения в целом этот показатель составляет 12 процентов; в то время как 23 процента небелых взрослых представителей ЛГБТ, 22 процента взрослых трансгендеров и 32 процента небелых взрослых трансгендеров не имеют никакой медицинской страховки. В том же исследовании было установлено, что каждый пятый взрослый из числа ЛГБТ не обращался к врачу, когда это было необходимо, потому что не мог себе этого позволить. Взрослые чернокожие из числа ЛГБТ (23 процента), взрослые латиноамериканцы из числа ЛГБТ (24 процента) и все женщины-трансгендеры (29 процентов) скорее всего избегали посещения врача из-за расходов.

27. Независимый эксперт отмечает, что в представленных ему материалах и в имеющейся базе знаний⁵⁶ постоянно прослеживается как неустойчивое финансовое положение ЛГБТ, так и чрезвычайная обеспокоенность по поводу ухудшения условий их жизни.

Е. Здоровье

28. Как было ранее установлено мандатарием, представители ЛГБТ, как правило, сталкиваются со значительными диспропорциями и более низкими показателями в плане здоровья, причем их проблемы можно разделить на три основных категории:

а) **социальное неравенство, в результате которого ЛГБТ подвергаются большему риску заражения COVID-19.** Например, оперативное обследование в Индонезии показало, что 90 процентов опрошенных женщин-трансгендеров подвергаются высокому риску заражения, поскольку они проживают в

⁵¹ Kyle Knight, "Bangladesh should support Hijra, trans under Covid-19", Human Rights Watch, 8 May 2020.

⁵² Suryasarathi Bhattacharya, "Coronavirus outbreak: Trans community's lives come to standstill, but hope presents itself through welfare initiatives", Firstpost, 19 April 2020.

⁵³ Представление Института Уильямса по вопросам законодательства и государственной политики в области сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

⁵⁴ Meeting Targets and Maintaining Epidemic Control (EPIC) Project, "Strategic considerations for mitigating the impact of COVID-19" (см. сноску 8); Egale Canada, "Impacts of COVID-19: Canada's LGBTQI2S community in focus", 6 April 2020.

⁵⁵ Представление организации «Кампания за права человека» (Соединенные Штаты).

⁵⁶ Ibid.

трущобах и густонаселенных районах, а также в связи с их работой, предполагающей взаимодействие с другими людьми⁵⁷;

б) **диспропорции в охране физического и психического здоровья некоторых ЛГБТ серьезно угрожают их здоровью.** Например, обследование, проведенное в 2017 году центром «За американский прогресс», показало, что в Соединенных Штатах 65 процентов представителей ЛГБТ имеют хронические заболевания, такие как диабет, астма, сердечно-сосудистые заболевания и ВИЧ, а другие исследования показывают, что ЛГБТ всех возрастных категорий чаще курят, в том числе электронные сигареты, и имеют расстройства, связанные с употреблением психотропных веществ, что в совокупности может повысить их уязвимость к осложнениям, связанным с COVID-19, и вероятность смертельных случаев⁵⁸. Мужчины, практикующие секс с мужчинами, и женщины-трансгендеры являются ключевыми группами населения, живущего с ВИЧ, и, несмотря на отсутствие убедительных доказательств того, что носители ВИЧ более уязвимы к заражению COVID-19 или более тяжело его переносят, чем те, кто не инфицирован ВИЧ, рабочая теория экспертов состоит в том, что люди с высокой вирусной нагрузкой ВИЧ и низким уровнем лимфоцитов CD4 могут быть более подвержены негативным последствиям COVID-19⁵⁹. Из этого следует, что необходимо избегать сбоев в медицинском обслуживании ВИЧ-инфицированных, а там, где они имели место, их следует ликвидировать. Однако во всем мире поступают сообщения о том, что помощь и услуги в связи с ВИЧ также стали менее доступны: в рамках недавнего глобального обследования, которым были охвачены 2732 респондента из 103 стран, 23 процента участников, живущих с ВИЧ, указали, что они лишились доступа к медицинским услугам в связи с ВИЧ в результате мер социальной изоляции, введенных в ответ на COVID-19, и только 17 процентов сообщили о том, что они могут связываться со своими поставщиками услуг с помощью телемедицины⁶⁰; сообщения о перебоях в оказании услуг поступили мандатариям из всех регионов мира⁶¹. Еще до COVID-19 во многих представлениях документально подтверждалась обеспокоенность — которая в настоящее время усилилась — в связи с нехваткой антиретровирусных препаратов и услуг по борьбе с ВИЧ⁶². Во многих местах медицинская помощь сообществам ЛГБТ оказывается через неформальные сети или сочетает в себе общинный уход и официальную клиническую помощь. В нескольких представлениях сообщалось, что люди, живущие с ВИЧ, в том числе ЛГБТ, испытывают трудности с доступом к своим лекарствам, поскольку их пункты распределения лекарств и оказания медицинской помощи, как правило, превращены по указанию правительства в центры лечения COVID-19, а это означает, что люди с ослабленным иммунитетом будут подвергаться дополнительному риску, приходя туда за лекарством⁶³, или же будут отнесены к приоритетным категориям пациентов⁶⁴;

⁵⁷ Представление Механизма реагирования на кризисные ситуации (Индонезия).

⁵⁸ Представление Института Фенвея (Соединенные Штаты Америки).

⁵⁹ Представление организации «Глобальные действия в защиту здоровья и прав мужчин-геев» («МПакт»).

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ См., например, представления Южнокорейской сети по правам человека, Шведской федерации по правам лесбиянок, геев бисексуалов и трансгендеров и организации «Трансактион» (Дания).

⁶² Представление организации «Хьюман райтс уотч». См. также APCOM Foundation, “COVID-19 and its effects on diverse SOGIESC communities, HIV services and key populations”, COVID-19 Effect Series, Part 1. URL: <https://www.apcom.org/>.

⁶³ Представление организации «Хьюман райтс уотч». См. также презентацию Глории Кареаги на общем собрании.

⁶⁴ Представление Молодежного фонда (Индия).

с) исторически сложившаяся и продолжающаяся дискриминация, затрудняющая доступ к инклюзивному медицинскому обслуживанию, поддержке, услугам и информации, а также взаимодействию с правоохранительными органами. В недавнем докладе было установлено, что в Российской Федерации⁶⁵ шесть трансгендеров, которые заболели с похожими на коронавирус симптомами, не обращались за медицинской помощью, а изолировались в своих домах, а в Камбодже, где многие люди едут на лечение в соседний Таиланд, эти поездки стали недоступны из-за ограничений на пересечение границ и поездки⁶⁶.

29. В нескольких представлениях в качестве вопроса, вызывающего особую обеспокоенность, упоминался доступ трансгендеров и лиц иной гендерной идентичности к медицинским услугам, закрепляющим их гендерную принадлежность⁶⁷. До пандемии периоды ожидания уже были весьма продолжительными, а теперь оказание помощи либо дополнительно затягивается⁶⁸, либо стало полностью недоступно, в том числе и в тех случаях, когда продолжение непрерывного лечения и поддержки имеет жизненно важное значение⁶⁹. В одном из недавних докладов указывается, что 14 опрошенных из 12 европейских стран конкретно отмечали обеспокоенность по поводу доступа к гормонам и другим видам закрепляющих гендерную принадлежность медицинских услуг, которые в некоторых случаях считаются сегодня «неосновными». В настоящее время усугубляются и ранее существовавшие проблемы с доступом к гормонам⁷⁰.

Г. Жилье

30. Особую озабоченность вызывает у ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности потеря жилья⁷¹. Как отметил Независимый эксперт, скудные имеющиеся данные свидетельствуют о том, что среди бездомных доля ЛГБТ в два раза выше, чем среди населения в целом⁷², что в непропорционально высокой степени способствует дальнейшей изоляции, криминализации и стигматизации.

31. Члены сообщества ЛГБТ, которые и раньше были бездомными, оказались в особенно уязвимом положении: поскольку их шансы найти даже краткосрочную работу и временное жилье резко сократились, они вынуждены были полагаться на социальные программы обеспечения жильем и приютами, которые небезопасны для сообществ, подвергающихся стигматизации.

32. Во время пандемии бездомность или жизнь в переполненных коммунальных помещениях создает также проблемы со здоровьем или дилемму, связанную с вынужденным возвращением во враждебные семьи и общины, где людям вновь приходится страдать от преследований, жестокого обращения и насилия⁷³.

⁶⁵ Bishop, *Vulnerability Amplified* (см. сноску 30).

⁶⁶ Представление Камбоджийского центра по правам человека.

⁶⁷ Представление организации «Выбор молодежи и сексуальность» (Нидерланды); Ассоциации «ИЛГА» и организация «Трансгендерная Европа».

⁶⁸ Anna I. R. van der Miesen, Daphne Raaijmakers and Tim C. van de Grift, “‘You have to wait a little longer’: transgender (mental) health at risk as a consequence of deferring gender-affirming treatments during COVID-19”, *Archives of Sexual Behavior*, vol. 49, No. 5 (June 2020).

⁶⁹ Представление организации «Выбор молодежи и сексуальность».

⁷⁰ ILGA Europe, “COVID-19 impacts on LGBTI communities in Europe and Central Asia”.

⁷¹ Syed Bukhar Shah, “Transvestites seek relief in face of lockdown”, *News International*, 13 April 2020.

⁷² A/74/181, пункт 15.

⁷³ Представление Азиатско-Тихоокеанской трансгендерной сети.

Н. Занятость

33. В большинстве поступивших Независимому эксперту представлений занятость упоминалась в качестве одного из основных факторов воздействия во время пандемии. С одной стороны, ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности, занятые в формальном секторе, чаще всего работают в сферах, сильно пострадавших от пандемии⁷⁴, таких как рестораны и службы общественного питания, розничная торговля, уход за внешностью, государственное образование, больницы и секс-индустрия. В ходе недавнего глобального обследования, в котором приняли участие 2732 мужчины-гея, 11 процентов сообщили о том, что в результате пандемии они потеряли работу, а 40 процентов ожидали сокращения своих доходов на 30 процентов или более⁷⁵; в Грузии около трети респондентов, участвовавших в одном обследовании, сообщили о том, что потеряли работу⁷⁶.

34. Многие ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности несоразмерно сильно зависят в получении дохода от неформального сектора⁷⁷. Во многих представлениях подчеркивалась особая обеспокоенность женщин-трансгендеров, которые оказывают платные сексуальные услуги или выполняют другие виды неформальной работы⁷⁸ и которые в силу этого будут испытывать на себе экстремальные последствия кризиса, оставаясь при этом под угрозой преследований и насилия. Например, в Бразилии⁷⁹, где, по оценкам, 90 процентов трансгендеров заняты в секс-бизнесе, государственные стимулирующие чеки выдаются при условии предварительной регистрации в государственном реестре самозанятости или неформальной работы, что невозможно для многих работников с нерегулируемыми профессиями (например, работников секс-бизнеса).

I. Просители убежища, беженцы и мигранты

35. Как установил Независимый эксперт, «структурная уязвимость ЛГБТ может осложняться их статусом мигрантов, просителей убежища и беженцев. По мере того как они спасаются бегством от дискриминации и насилия в своих странах и регионах, они могут подвергаться особому риску насилия, жестокого обращения и эксплуатации на всех этапах пути своего следования, а также со стороны сотрудников иммиграционных служб, торговцев людьми и контрабандистов»⁸⁰. В ходе перемещения ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности сталкиваются с насилием и дискриминацией на каждом этапе цикла, который начинается задолго до пересечения любой границы и в большинстве случаев продолжается годами и даже десятилетиями для тех, кому посчастливится увидеть его завершение.

36. По мере того как мир осознавал риски, связанные с пандемией, государства принимали беспрецедентные меры по закрытию границ и введению строгих ограничений на трансграничные поездки. Как отмечалось в одном из

⁷⁴ Представления организаций «Кампания за права человека» и «Хьюман райтс уотч».

⁷⁵ Представление организации «МПакт».

⁷⁶ Представление Группы поддержки женских инициатив (Грузия).

⁷⁷ Asociación Internacional de Lesbianas, Gays, Bisexuales, Trans e Intersex para América Latina y el Caribe, “Pronunciamento de ILGALAC ante la pandemia de coronavirus y sus efectos en nuestra región”, 20 March 2020.

⁷⁸ См., например, представление гражданской ассоциации «За большее равенство», Перу.

⁷⁹ Представление организации ANTRA (Бразилия).

⁸⁰ A/74/181, пункт 52.

представлений⁸¹, риски включают обострение гомофобии и стигматизации, что может привести к регрессу в политике в отношении беженцев и предоставления убежища; нарастание насилия в отношении ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности в странах происхождения и зловещую угрозу того, что COVID-19 может закрепиться в лагерях беженцев, где зачастую люди живут скученно и практически отсутствуют возможности для физического дистанцирования, а основные медицинские, водопроводные и санитарные услуги предоставляются в недостаточном объеме.

37. Мигранты из числа ЛГБТ подвергаются различным пересекающимся формам стигматизации и изоляции и часто не имеют доступа к минимальной защите от заражения. Перенаселенность центров усугубляется также тем, что в них воспроизводятся модели насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁸².

III. Правозащитный подход к реагированию на пандемию

38. Государства обязаны принимать меры по предотвращению и, в соответствующих случаях, смягчению последствий кризиса. Определенные с этой целью правозащитные рамки ясны: меры, принимаемые государством, должны соответствовать принципам равенства и недискриминации, участия, расширения прав и возможностей и обеспечения ответственности; они также должны быть объективно необходимы для борьбы с кризисом в области общественного здравоохранения, вызванным пандемией, и должны быть разумными и соразмерными своей законной цели. Чрезвычайными полномочиями, предоставленными для борьбы с пандемией, нельзя злоупотреблять, а это означает, что они должны быть отменены, как только в них отпадет необходимость, и что должны соблюдаться соответствующие процедуры уведомления и отступления, установленные в соответствующих договорах, участниками которых являются государства⁸³.

A. Недискриминация

39. Независимый эксперт обеспокоен утверждениями о принятых государствами во время пандемии мерах, в рамках которых ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности умышленно дискриминируются. Правительства не должны использовать меры по борьбе с COVID-19 для преследования или привлечения к суду лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Например, использование пандемии для оправдания введения или принятия законодательства, ограничивающего или отменяющего права или откладывающего вступление в силу прав, санкционированных судебными органами, — это возмутительный способ использовать чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения для достижения политических целей, которых не удастся достичь иными путями.

⁸¹ Paul Dillane and Kimahli Powell, “The impact of covid-19 on displaced LGBTQI persons: a report with four recommendations for policy makers” (Toronto and New York, Rainbow Railroad, 2020).

⁸² Организация Объединенных Наций «COVID-19 и права человека» (см. сноску 1); Equal Rights Coalition, “Global impact of COVID-19 on LGBTI communities” (см. сноску 49). См. также представление Центра по образовательным и юридическим услугам для беженцев и иммигрантов (Соединенные Штаты).

⁸³ [CCPR/C/128/2](#).

40. Никакие действия полиции или административных должностных лиц, включая применение положений о карантине, рейды, требования о предъявлении документов, удостоверяющих личность, и взыскание штрафов во время комендантского часа, не должны носить дискриминационный или произвольный характер или служить предлогом для преследования ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности или ущемления их прав.

41. Аналогичным образом, принимая государственную политику по борьбе с пандемией, правительства должны рассмотреть вопрос о том, как эта политика повлияет на жизнь ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности и обеспечение их средств к существованию. Например, в одном из представлений⁸⁴ было отмечено, что в Италии воссоединение семьи иногда является основанием для получения разрешения на передвижение, хотя активисты из числа ЛГБТ и подвергали его резкой критике за дискриминацию в отношении негетеронормативных форм семьи.

42. Косвенная дискриминация имеет место в тех случаях, когда якобы нейтральное правило или практика ставит лиц, имеющих определенную сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, в невыгодное положение по сравнению с другими лицами, — если только это правило или эта практика не преследуют законную цель и не являются необходимыми и целесообразными. Меры, связанные с COVID-19, могут значительно повысить риск косвенной дискриминации. Например, тестирование и лечение должны иметься в наличии и быть доступными для всех лиц, и этот принцип был подтвержден подавляющим большинством мандатариев специальных процедур: «Каждый человек имеет право на здоровье»⁸⁵.

43. В нескольких представлениях упоминались меры, которые, не предусматривая явного или прямого дискриминационного намерения, тем не менее оказывают дискриминационное воздействие. Например, карантин по гендерному признаку оказались проблематичными в целом, но особенно в условиях, когда лица иной гендерной идентичности не имеют доступа к юридическому признанию, что ведет к злоупотреблениям и жестокому обращению⁸⁶.

В. Участие в общественно-политической жизни

44. Исторически сложилось так, что лица и сообщества, относящиеся к ЛГБТ и к иной гендерной идентичности, не участвуют в разработке государственной политики, затрагивающей их интересы. Подавляющее большинство фактических данных, представленных Независимому эксперту, позволяет заключить, что такой подход был воспроизведен при разработке, осуществлении и оценке мер по реагированию на пандемию и восстановлению⁸⁷.

45. Особенно серьезными являются дилеммы в отношении общественного пространства, возникшие в результате пандемии. Деконструкция «инаковости» ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности требует повышенного внимания и публичного обсуждения идентичности ЛГБТ и прочих относящихся к ним тем — шаг, который в первую очередь предусматривает необходимость того, чтобы ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности могли безопасно и открыто

⁸⁴ Представление объединения «Взгляд на гендерные вопросы и политику» («Генпол») (Италия).

⁸⁵ ОНЧР, “No exceptions with COVID-19: ‘Everyone has the right to life-saving interventions’ – UN experts say”, 26 March 2020.

⁸⁶ Представление организации «Мужчины-трансгендеры Панамы».

⁸⁷ Представление организации «МПакт».

функционировать в общественном пространстве. Хотя ограничения, налагаемые в общественном пространстве, как представляется, существовали всегда и везде, они особенно сильно проявляются в отношении возможности для ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности свободно собираться на марши, такие как шествия, проводимые в ознаменование Международного дня борьбы с гомофобией, бифобией и трансфобией, а также ежегодные парады ЛГБТ. Использование общественного пространства оказалось важнейшим и эффективным инструментом повышения осведомленности о дискриминации и насилии по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности и борьбы с ними. Несколько организаций также отметили, что они полагаются на эти очень крупные мероприятия в плане получения ежегодного финансирования⁸⁸. Один годовой цикл таких мероприятий был подорван в результате COVID-19.

46. Другие трудности, хотя и связаны с условиями, создаваемыми пандемией, отражают также системные проблемы. Например, одна европейская неправительственная организация (НПО) сообщила о том, что ей поступили сведения об уменьшении доступа к лицам, ответственным за разработку политики, и к возможностям для повсеместного осуществления информационно-пропагандистской деятельности⁸⁹, и осудила замкнутый цикл, в результате которого ЛГБТ не могут удовлетворять свои основные потребности, а организации, в задачи которых входит поощрение их прав, лишены пространства для информационно-пропагандистской деятельности. Вместе с тем, хотя было приведено множество взаимопересекающихся причин такого дистанцирования, включая закрытие соответствующих учреждений, сообщалось также, что отмененные совещания и конференции и отложенные парламентские слушания не были перенесены на более поздний срок, поскольку наболевшие вопросы, квалифицированные в качестве «проблем ЛГБТ», не были отнесены к числу приоритетных⁹⁰. Независимый эксперт хотел бы подчеркнуть, что, поскольку меры, необходимые для реагирования на пандемию, носят затяжной характер, долг государств — создавать альтернативные пространства и возможности для участия.

47. Помимо основных причин, касающихся надлежащего управления и демократической легитимности, участие сообществ ЛГБТ дает основания предполагать, что любые принятые меры будут эффективными и действенными: будучи исторически вынуждены противостоять насилию и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, ЛГБТ нередко создают особые механизмы выживания, адаптации и процветания, которые не будут сразу же очевидны для тех, кто не принадлежит к их сообществам или не взаимодействовал с ними в течение долгого времени. У лиц из числа ЛГБТ может быть наработан свой собственный образ жизни: например, люди, занимающиеся секс-бизнесом, могут взаимодействовать только с медицинскими работниками, которые оказывают услуги в позднее время суток⁹¹, а для работы с людьми, живущими с ВИЧ, потребуется понимание того, как это сообщество может полагаться на непроверенные, но широко распространенные теории о том, что антиретровирусная терапия предотвращает инфицирование COVID-19⁹².

48. По этим причинам — если иметь целью позитивное воздействие — при разработке ответных мер, которые окажут влияние на сообщество ЛГБТ, директивные органы не должны полагаться на интуитивное мышление, так что

⁸⁸ Представления организации «Кампания за права человека» и ассоциации «ИЛГА-Европа».

⁸⁹ Представление ассоциации «ИЛГА-Европа».

⁹⁰ Представления Мужской коллективной ассоциации ХХ (Мексика), Группы Сиво Алар (Коста-Рика) и организации «Трансактион».

⁹¹ Представление фракции АСЕАН «SOGIE».

⁹² Meeting Targets and Maintaining Epidemic Control (EPIC) Project, “Strategic considerations for mitigating the impact of COVID-19” (см. сноску 8).

неудивительно, что многие заинтересованные стороны, которые беседовали с Независимым экспертом, постоянно подчеркивали важность привлечения организаций ЛГБТ к разработке и реализации таких мер и к оценке их эффективности и действенности⁹³.

49. Независимый эксперт получил информацию⁹⁴ о том, что передовую практику включения ЛГБТ в ответные меры государства можно объяснить тремя факторами: а) долгосрочным взаимодействием организаций гражданского общества с политическими субъектами, б) политической волей — в частности со стороны местных должностных лиц — к обеспечению более эффективного управления посредством инклюзии; и с) постепенным налаживанием и укреплением надежных отношений между группами ЛГБТ и местными органами управления. Независимый эксперт получил информацию о передовой практике, демонстрирующей обнадеживающие признаки новаторства и осмотрительности. Например, обращенный к молодежи призыв премьер-министра Нидерландов представить предложения и критические замечания в отношении мер реагирования на пандемию, а также приглашение на встречу с ним для тех, у кого есть наиболее вдохновляющие предложения⁹⁵, и процессы консультаций, о которых сообщили несколько государств, включая Аргентину и Испанию⁹⁶, позволили собрать специализированные материалы от организаций гражданского общества.

С. Расширение прав и возможностей

50. В своем *Докладе о глобальных ресурсах за 2017–2018 годы* — материале, охватывающем 15 правительств стран-доноров и многосторонних учреждений и 800 частных фондов, посредников из числа НПО и корпораций, — Глобальный проект благотворительности документально зафиксировал общую сумму в 560 млн долл. США в рамках сотрудничества за двухлетний период. В рамках этого проекта был сделан вывод о том, что в 2017–2018 годах на группы ЛГБТИ приходилось менее 31 цента из каждых 100 долларов, или 0,31 процента от всего финансирования со стороны глобальных фондов. За те же два года глобальное финансирование ЛГБТИ со стороны правительств стран-доноров вновь составило менее 4 центов из каждых 100 долларов, вложенных в международные усилия и помощь в целях развития, или 0,04 процента⁹⁷. В подавляющем большинстве стран мира чрезвычайные проблемы, связанные с насилием и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, решаются гражданским обществом при столь ограниченных ресурсах и без какого-либо участия государства.

51. Эти проблемы в настоящее время усугубляются ситуацией, создавшейся в результате пандемии. В ходе своей деятельности по сбору информации Независимый эксперт получил сведения о многих организациях, в которых источники дохода значительно сократились или были практически в одночасье заморожены, а также о многих других организациях, которые с начала пандемии

⁹³ Equal Rights Coalition, “Global impact of COVID-19 on LGBTI communities”; Meeting Targets and Maintaining Epidemic Control (EPIC) Project, “Strategic considerations for mitigating the impact of COVID-19”.

⁹⁴ Представление фракции АСЕАН «SOGIE».

⁹⁵ Представление организации «Выбор молодежи и сексуальность».

⁹⁶ Представление Испании.

⁹⁷ Global Philanthropy Project and Funders for LGBTQ Issues, *2017-2018 Global Resources Report: Government and Philanthropic Support for Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender, and Intersex Communities* (May 2020).

испытывают серьезные опасения в отношении своих будущих перспектив финансирования.

52. Независимому эксперту стало известно о различных инициативах, предпринимаемых организациями гражданского общества — даже в этих тяжелых условиях — в целях ликвидации последствий пандемии в своих общинах. Они включают:

а) **продовольствие, жилье и другие основные товары и услуги.** Большинство организаций, действующих на местах, посвятили себя обеспечению нуждающихся продовольствием⁹⁸, деньгами для оплаты их жилья⁹⁹ и другими основными товарами как напрямую, так и посредством создания физического и виртуального пространства для взаимодействия с целью координации спроса и предложения. В Бразилии «карта солидарности»¹⁰⁰, созданная для отслеживания инициатив по оказанию поддержки, ориентирована на распределение продовольствия и предметов личной гигиены, однако в некоторых местах оказывается также поддержка в области психического здоровья и административно-правовая помощь в получении пособий по социальному обеспечению. Во Франции и Бельгии коллективы предоставляют жилье молодым людям из числа ЛГБТ, которые были отвергнуты своими семьями или сталкиваются с другими формами дискриминации¹⁰¹. Организации в Южной Африке оказывают помощь относящимся к ЛГБТ мигрантам и просителям убежища, не имеющим доступа к продовольствию или другим товарам первой необходимости и к государственной помощи¹⁰². В Сальвадоре одна организация осуществляет мониторинг и отслеживание судьбы относящихся к ЛГБТ лиц, которые были заключены под стражу, с целью оказания им возможной поддержки¹⁰³. В Мексике¹⁰⁴ и Кыргызстане были созданы приюты для лиц из числа ЛГБТ, сталкивающихся с насилием и дискриминацией в своих семьях во время пандемии;

б) **занятость.** Некоторые организации посвящают свои усилия созданию платформ для предпринимательства, возможностей для самостоятельной занятости или связей с корпоративными работодателями¹⁰⁵;

в) **здоровье.** С учетом ограниченного доступа организации объединяют ресурсы, чтобы повысить доступность консультаций и лекарств для людей. Например, одна из организаций в Российской Федерации¹⁰⁶ сообщила о создании онлайн-пространства для проведения бесплатных консультаций эндокринологов по гормональной терапии для трансгендеров, а также поступили сообщения¹⁰⁷ о том, что организации гражданского общества оказывают поддержку в области психического здоровья в таких различных странах, как

⁹⁸ Представления организации «Выход» (Российская Федерация); Механизма реагирования на кризисные ситуации (Индонезия); Восточноевропейской коалиции «ЛГБТ+равноправие»; организации «Митини Непал». См. также Bhattacharya, “Coronavirus outbreak” (см. сноску 52).

⁹⁹ Представление Механизма реагирования на кризисные ситуации (Индонезия).

¹⁰⁰ Представление организации ANTRA.

¹⁰¹ Alix Froissart, «Le Mans. «Un soulagement» d’être logé dans un appartement pour les jeunes LGBT en difficulté», *Ouest France*, 17 May 2020.

¹⁰² Представление ассоциации «ИЛГА».

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Televisa.News, “Casa Frida opera como refugio para comunidad LGBT”, video, 21 May 2020.

¹⁰⁵ Bhattacharya, “Coronavirus outbreak”.

¹⁰⁶ Представление организации «Выход».

¹⁰⁷ Представление ассоциации «ИЛГА-Европа».

Франция, Словения¹⁰⁸, Греция, Российская Федерация, Нидерланды, Нигерия¹⁰⁹ и Болгария¹¹⁰. В Ирландии многочисленные НПО предоставляют дистанционные и онлайн-услуги, такие как рекомендации и ресурсы в области здравоохранения, организация групп самопомощи и поддержки, а также просветительские инициативы¹¹¹;

d) **ресурсы.** Организации во всех регионах мира выпустили руководства о том, как лица из числа ЛГБТ могут защитить себя¹¹², а также создали «горячие линии» для оказания психологической поддержки. Сюда относится не только оказание психосоциальной поддержки, но и «горячие линии» для тех, кто испытывает чувство одиночества¹¹³;

e) **методы работы.** Организации гражданского общества, представляющие ЛГБТ, оказались чрезвычайно эффективными в переходе к моделям онлайн-встреч¹¹⁴. Одним из положительных аспектов этого процесса является то, что он стимулировал изучение возможностей онлайн-деятельности. Обычно единственным местом в стране, где регулярно проводятся мероприятия для ЛГБТ, являются столицы или крупные города, поэтому онлайн-деятельность служит важным шагом на пути к организации сообществ на национальном уровне¹¹⁵;

f) **онлайн-ресурсы.** Создание онлайн-ресурсных центров¹¹⁶, через которые люди могут встречаться, получать информацию и обмениваться информацией и поддержкой. Например, известная организация ЛГБТ в Нидерландах ведет обновленный список доступных ресурсов на своем сайте, который стал весьма популярным¹¹⁷. По всему миру поступают сообщения об активном внедрении онлайн-услуг гражданским обществом. В особенно трудных условиях мероприятия в онлайн-режиме могут быть даже более надежными, чем мероприятия с личным участием, и позволяют ЛГБТ и лицам иной гендерной идентичности в сельских и отдаленных районах принимать в них участие;

g) **сети солидарности.** В определенных контекстах, когда люди опасаются за свою неприкосновенность в случае выхода на улицу (как в случае гендерного карантина), некоторые организации нанимают добровольцев, чтобы они совершали за них покупки¹¹⁸. Одна шведская НПО еженедельно проводила безопасные мероприятия на свежем воздухе для пожилых лиц из числа ЛГБТ;

h) **кампании по повышению информированности.** Были также развернуты кампании, направленные на привлечение внимания к некоторым общим идеям сообщества ЛГБТ, включая кампании, поощряющие людей к тому, чтобы встречаться в сети, но откладывать личное знакомство¹¹⁹; и приложения для

¹⁰⁸ Total Slovenia News, “The LGBT+ community and Covid-19 in Slovenia”, 1 May 2020.

¹⁰⁹ Mike Daemon, “How LGBTIQ+ Nigerians are coping with COVID-19 pandemic”, RightsAfrica, 17 April 2020.

¹¹⁰ Представление Фонда ресурсного центра «Билитис».

¹¹¹ Rebecca Kelly, “LGBT+ support groups around Ireland still operating during lockdown”, Gay Community News, 7 May 2020.

¹¹² Melalin Mahavongtrakul, “Pandemic guidelines for the LGBTI”, *Bangkok Post*, 27 April 2020.

¹¹³ Представление организации «Выбор молодежи и сексуальность».

¹¹⁴ Представление объединения «Взгляд на гендерные вопросы и политику» («Генпол»).

¹¹⁵ Представление Фонда ресурсного центра «Билитис».

¹¹⁶ Bishop, *Vulnerability Amplified* (см. сноску 30).

¹¹⁷ Представление организации «Выбор молодежи и сексуальность».

¹¹⁸ Представления организаций «Мужчины-трансгендеры Панамы» и «Легибистра» (Словения).

¹¹⁹ Представление организации «Выбор молодежи и сексуальность».

знакомств доказывают свою эффективность в качестве отличных платформ для распространения информации;

i) **мониторинг и отчетность.** Международное гражданское общество прилагает бесчисленные усилия по оказанию помощи сообществу ЛГБТ, государствам и другим заинтересованным сторонам, в том числе значительные усилия по предоставлению доказательств посредством сбора данных и проведения исследований. Большинство, если не все из этих исследований, являются частью базы знаний, которая использовалась при подготовке настоящего доклада. Внимательное прочтение этих публикаций позволило Независимому эксперту заключить, что многие из них отражают передовой и оптимальный опыт, о чем свидетельствуют качество методологии, основанный на участии и ориентированный на жертв подход, использовавшийся при их подготовке, а также качество содержащихся в них выводов;

j) **чрезвычайные фонды.** Некоторые организации сосредоточили также усилия на создании чрезвычайных фондов. С их помощью были обработаны тысячи заявок на субсидии, которые были направлены в организации, работающие на местах и нуждавшиеся в быстром решении неотложных проблем. Независимый эксперт убежден в том, что эта работа защитила движения ЛГБТ от немедленного катастрофического краха и наглядно иллюстрирует жизненно важную роль организаций, которые выступают в качестве ключевых элементов этих сетей, действуя в тесном контакте со всеми заинтересованными сторонами, включая международное сообщество и Организацию Объединенных Наций. Механизмы быстрого реагирования должны поддерживаться до тех пор, пока необходимость в них сохраняется вследствие пандемии. В то же время создание фондов быстрого реагирования, которое является необходимой мерой во время кризиса, не может рассматриваться в качестве замены стратегической поддержки гражданского общества и устойчивой среднесрочной и долгосрочной деятельности правозащитников на местах. По прошествии времени аномалии, созданные пандемией, сохраняются, и становится очевидным, что значительная их доля станет неотъемлемой частью того, что названо «новой нормой»; поэтому незаменимыми компонентами повестки дня в области прав человека остаются необходимость переосмысления организации и структуры управления деятельностью по сотрудничеству, непрерывность и картирование результатов глобальной и региональной работы, дальнейшая поддержка местных общинных организаций (и, в частности, их потенциала в области стратегического планирования и исполнения), равный доступ к финансированию для всех и дальнейшая демократизация деятельности в области международного сотрудничества.

53. Несмотря на высокое качество и своевременность всех этих инициатив, следует в общем и целом отметить, что в большинстве случаев удаленная и виртуальная работа значительно уступает по своей эффективности личному взаимодействию. Одна из организаций¹²⁰ привела в качестве иллюстрации простой пример: люди, которые еще не сообщили о своей ориентации или идентичности своим семьям, испытывают проблемы с участием в онлайн-встречах, потому что боятся, что их услышат или случайно обнаружат: такое душевное состояние вызывает опасения за их психическое благополучие. Создание безопасных физических пространств всегда было краеугольным камнем работы по защите людей от насилия и дискриминации.

54. Система поддержки, существующая в рамках движения ЛГБТ, служит человечеству ценнейшим активом и восполняет пробелы в деятельности государств. Поэтому она должна получать всестороннюю поддержку со стороны

¹²⁰ Представление объединения «Генпол».

международного сообщества, а также на региональном и национальном уровнях. Она не только может обеспечивать дальнейшую поддержку лицам из числа ЛГБТ и всему сообществу; как доказала пандемия ВИЧ/СПИДа, а теперь и исключительные ответные меры в связи с COVID-19, она может также стать необычайным активом в разработке ответных мер на уровне общин и в укреплении сетей, с помощью которых могут быть реализованы все меры реагирования на чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения.

55. В нескольких материалах, представленных Независимому эксперту¹²¹, подчеркивалась глубокая озабоченность по поводу сохраняющейся способности гражданского общества выполнять эту фундаментальную работу: в условиях, когда активное сокращение пространства гражданского общества уже вызывало озабоченность, есть опасения, что пандемия создает экзистенциальную угрозу для укрепления движения ЛГБТ и выживания его организаций. Некоторые организации в своих представлениях Независимому эксперту сгруппировали и классифицировали проблемы, выявленные в ходе работы сообщества ЛГБТ во время пандемии:

- а) физическое дистанцирование, которое создает значительные трудности в оказании помощи наиболее уязвимым членам сообщества;
- б) меньшие шансы безопасно и надежно поддерживать связь;
- в) ограничения в использовании общественного и общинного пространства, которые затрудняют реализацию программ, поддержание внимания общественности и сбор средств;
- г) невозможность оправдать ожидания доноров или данные им обязательства в отсутствие возможности осуществлять деятельность¹²²;
- д) риск выгорания и недостаточной заботы о себе;
- е) риск того, что доноры перестанут рассматривать укрепление движения ЛГБТ и потребности сообщества в качестве приоритетов. В частности, некоторые организации¹²³ выразили озабоченность по поводу перенаправления финансирования на мероприятия по реагированию и восстановлению.

56. В своем диалоге с Независимым экспертом все заинтересованные стороны единодушно выразили глубокую признательность за гибкость и оперативность, проявленную донорами и учреждениями по сотрудничеству в эти исключительные времена, и выразили надежду на то, что они будут и впредь придерживаться стратегического подхода к оказанию поддержки гражданскому обществу.

IV. Эффективные меры со стороны государств

57. Широко признано, что ситуация, в которой человечество оказалось в результате COVID-19, стала неожиданностью и что нигде в мире не существовало всеобъемлющего плана, который бы полностью соответствовал степени человеческого, материального, финансового и эмоционального опустошения, которое эта пандемия принесла человечеству, или тому, как она заставила пересмотреть

¹²¹ Bishop, *Vulnerability Amplified*; См. также представление организации «Кампания за права человека».

¹²² Dignity Network Canada, “Briefing memo on COVID-19 and global SOGIESC/LGBTI+ human rights” (April 2020).

¹²³ Представления ассоциации «ИЛГА-Европа» и фракции АСЕАН «SOGIE». См. также Bishop, *Vulnerability Amplified*; Equal Rights Coalition, “Global impact of COVID-19 on LGBTI communities” (см. сноску 49).

преобладающие представления о мировом порядке, сформированные на протяжении XX века. На момент завершения подготовки настоящего доклада пандемия бушует в одной трети стран мира и уже унесла по меньшей мере 650 000 жизней.

58. Вместе с тем из этих сложнейших обстоятельств можно извлечь некоторые ценные уроки, которые указывают на необходимость создания общин и обществ, уважающих право всех людей жить в условиях свободы и равенства в достоинстве и правах: теперь есть неопровержимые доказательства того, что именно в этом состоит ключ к обеспечению того, чтобы все люди могли противостоять подобным вызовам на равных условиях.

59. С учетом этого Независимый эксперт считает, что необходимо продолжать или внедрять три фундаментальных процесса: принятие политического решения о признании и учете многообразия сексуальной ориентации и гендерной идентичности; принятие решительных мер по деконструкции стигматизации и внедрение научно обоснованных подходов в отношении всех государственных мер.

А Привлечение внимания к жизни лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и лиц иной гендерной идентичности в рамках государственной политики

60. Отрицание существования ЛГБТ в любом обществе во все времена представляет собой нарушение их прав человека, но при этом является особо возмутительной формой халатности во время пандемии, когда понимание жизни всех пострадавших людей является ключом к эффективным и действенным ответным мерам¹²⁴. Государства должны признать существование ЛГБТ, находящихся под их юрисдикцией, согласиться с тем, что их сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются причиной направленных против них насилия и дискриминации, которые обуславливают их уязвимость в связи с пандемией и мерами по борьбе с ней, и действовать соответствующим образом, принимая меры для учета стоящих перед этими людьми проблем и вызовов при разработке, осуществлении и оценке этих мер.

61. Независимого эксперта воодушевляет то, каким образом некоторые государства решили привлечь внимание к проблемам ЛГБТ в государственной политике. Например, Испания¹²⁵ подробно проинформировала его о ряде мер, включая публикацию руководства по программам экономической поддержки, доступным для представителей ЛГБТ, в том числе по оказанию помощи в обеспечении жильем и охране здоровья и по оказанию эмоциональной поддержки; такой же шаг был предпринят Перу¹²⁶.

62. Одним из последствий признания существования ЛГБТ в государственной политике является возможность доказательного анализа. Хотя все выселения в провинции Буэнос-Айрес, Аргентина, были приостановлены законом до 30 сентября 2020 года, Служба государственной защиты выяснила¹²⁷, что значительное число трансгендеров и «травести», находящихся под ее юрисдикцией, проживают в гостиницах или общежитиях и, следовательно, не защищены этим приостановлением. Знание этого позволило Министерству в превентивном порядке инициировать процессы по обеспечению непрерывности предоставления убежища или, в качестве альтернативы, просить соответствующих лиц

¹²⁴ Представление Египетской инициативы по защите личных прав.

¹²⁵ Представление Испании.

¹²⁶ Представление ассоциации «ИЛГА».

¹²⁷ Представление Службы государственной защиты (Аргентина).

предоставить им временное жилье или субсидию¹²⁸. Кроме того, государство было в состоянии принять ряд мер, в том числе:

- a) включение трансгендеров в программу чрезвычайных поступлений;
- b) включение трансгендеров в программы, направленные на непрерывное образование;
- c) регистрацию трансгендеров в ходе переписи населения, проводимую Национальным институтом по борьбе с дискриминацией, ксенофобией и расизмом (ИНАДИ);
- d) выпуск руководства по вопросам доступа к медицинскому обслуживанию трансгендеров, «травести» и лиц с небинарной гендерной идентичностью, включая возможность продолжения гормонального лечения с помощью электронной связи, а также принятие мер по улучшению регулирования обеспечения соответствующих медикаментов¹²⁹.

63. Следует признать существование различных семейных ячеек, а также общинных и социальных сетей, объединяющих представителей ЛГБТ. Как указано в одном из представлений¹³⁰, политика государственной поддержки обычно строится на основе традиционной модели семьи, которая не обязательно соответствует реальности семей ЛГБТ и сообществ, от которых они получают поддержку и защиту¹³¹. Прекрасным примером служит сообщение о Филиппинах, где три местных органа власти включили однополых партнеров с детьми в программу улучшения социального положения семей¹³², а если они не имели права на участие в этой программе, то были включены в качестве получателей денежной помощи¹³³.

64. Некоторые усилия свидетельствуют о намерении обеспечить доступность информации, например усилия, прилагаемые Институтом жизнестойкости Филиппинского университета, который разработал многоязычный чат искусственного интеллекта для ответов на вопросы, касающиеся COVID-19, который также может общаться на жаргоне филиппинских ЛГБТ, или на языке «беки»¹³⁴.

В. Разрушение стигматизации и защита лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и лиц иной гендерной идентичности от насилия и дискриминации

65. Предвзятости и стигматизация, которым ежедневно подвергаются ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности, были в достаточной мере документально

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Ibid.

¹³⁰ Представление гражданской ассоциации «За большее равенство», Перу.

¹³¹ Представление Испании.

¹³² Janine Peralta, “LGBTQ parents included in Pasig City supplemental cash aid”, CNN News, 5 May 2020; Jeline Malasig, “‘Lahat kwalipikado’: Vico Sotto’s COVID-19 financial aid for Pasig residents include LGBTQ+ couples”, Interaksyon, 6 May 2020; Manila Bulletin, “Pasig includes LGBTQ families in city’s SAP”, 8 May 2020.

¹³³ Dorothy Andrada, “Iloilo City gov’t to give financial aid to LGBTQ+ citizens during lockdown”, Nation, 12 May 2020; Regi Adosto, “Iloilo City may P2,000 ayuda sa mga miyembro ng LGBT community”, ABS-CBN News, 13 May 2020 (in Tagalog); Roel Hoang Manipon, “Iloilo City aids LGBTQ+ residents”, Tribune, 18 May 2020; Perla Lena, “Iloilo City needs 2 days more to complete SAP release”, Philippine News Agency, 11 May 2020.

¹³⁴ University of the Philippines, UP Media and Public Relations Office, “Yani, the EndCovBot, learns LGBT slang”, 26 May 2020. Окно чата можно использовать через «Фейсбук Мессенджер» по адресу: m.me/YaniEndCovBot.

подтверждены Независимым экспертом, и столь же хорошо задокументирована повышенная уязвимость ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности в чрезвычайных ситуациях¹³⁵. Как установлено Независимым экспертом, «уже существующие неравенство, дискриминация и насилие усугубляются в условиях гуманитарных кризисов, в результате чего те, кто изначально находится в наиболее уязвимом положении, подвергаются дополнительному риску»¹³⁶.

66. Огромное значение имеют официальные заявления государств, и Независимый эксперт получил тревожные сообщения об обострении ненавистнической и дискриминационной риторики, а также об ошибочном возложении ответственности за пандемию на поощрение прав ЛГБТ. Правительственные меры по борьбе с пандемией должны ограничиваться защитой здоровья населения, а не продвигать программы борьбы с ЛГБТ. Правительства и политические и религиозные лидеры не должны усугублять разрушительное воздействие COVID-19 смесью дезинформации и ненависти, а государственные власти должны признавать и строго соблюдать границы между высказываниями, направленными на защиту или же разжигающими ненависть.

67. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, «органы общественного здравоохранения во всем мире на законных основаниях обеспокоены дезинформацией во время пандемии COVID-19. Ненадежная информация, особенно когда она распространяется лицами, имеющими доступ к влиятельным платформам, может причинить серьезный вред, будь то злонамеренно или нет»¹³⁷. Стратегия, предложенная Всемирной организацией здравоохранения, предусматривает меры по мониторингу, анализу, контролю и смягчению последствий. Из этого следует, что дезинформации необходимо противодействовать посредством объективной, рациональной и хорошо информированной коммуникации со стороны органов общественного здравоохранения.

68. Необходимо принять меры по борьбе с фигурирующими в социальных сетях кампаниями по дезинформации и с языком ненависти в отношении пандемии. Инклюзивный официальный дискурс имеет основополагающее значение для разрушения стигматизации, а когда он отсутствует, это провоцирует акты насилия и дискриминации, вероятность которых умножается в чрезвычайных ситуациях. Например, в Южной Корее, после того как было прослежено, что несколько очагов заражения возникли в известном гей-клубе в Итхэвоне, и это привело к национальному всплеску гомофобных настроений, правительство настоятельно призвало журналистов и сотрудников СМИ проявлять осторожность, с тем чтобы не допускать утечки личной информации¹³⁸.

69. Особенно высока потребность в конкретных мерах по защите жертв семейно-бытового насилия, и в случае их принятия крайне важно, чтобы они охватывали ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности, как это было в случае мер, принятых в Аргентине. Аналогичным образом, в одном из представлений¹³⁹ было отмечено, что город Неаполь в Италии предпринял совместные действия с основными местными ассоциациями ЛГБТ для обеспечения того, чтобы центры по борьбе с насилием и женские приюты установили также квоту для лиц из числа ЛГБТ, которые сталкиваются с гендерным насилием со стороны сексуального партнера. Во время режима самоизоляции, сознавая, что масштабы семейно-бытового насилия будут возрастать, центральное правительство во

¹³⁵ Bishop, *Vulnerability Amplified* (см. сноску 30).

¹³⁶ A/74/181, пункт 59.

¹³⁷ A/HRC/44/49, пункт 41.

¹³⁸ Представление ассоциации «ИЛГА».

¹³⁹ Представление объединения «Генпол».

Франции развернуло соответствующие национальные системы. Одним из примеров является новое приложение для информирования о гомофобии под названием FLAG, которое было специально разработано для ЛГБТИ, подверженных риску, и в котором жертвы могут сообщить об актах насилия и быть направлены в соответствующие службы¹⁴⁰. Наконец, во Франции Государственный секретарь по вопросам равенства между женщинами и мужчинами осуществляет планы по преодолению трудностей, с которыми сталкиваются сообщества ЛГБТ¹⁴¹.

70. Важнейшее значение имеет эффективный и действенный доступ к правосудию. Как отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, «доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты является не роскошью, а важнейшим элементом защиты экономических, социальных и культурных прав, особенно прав наиболее уязвимых и маргинализированных групп. Так, например, необходимо, чтобы сотрудники правоохранительных органов реагировали на случаи насилия в семье, чтобы горячие линии по вопросам насилия в семье функционировали и чтобы женщины и дети, подвергающиеся насилию в семье, имели эффективный доступ к правосудию и средствам правовой защиты»¹⁴².

71. Общественные или религиозные лидеры нередко могут быть задействованы в системах распределения продуктов питания или средств гигиены. В качестве одного из требований для выполнения этой функции такие лица должны взять на себя обязательство не допускать дискриминацию по каким-либо признакам. В чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения некоторые формулировки не могут использоваться в качестве предлога для отказа в предоставлении семейных ресурсов, а предрассудки в связи с семьями, воспринимаемыми как традиционные семьи и семьи ЛГБТ, не должны играть роли в принятии решений о родах. В случае общин или групп населения, в которых широко распространено недоверие к полиции, следует рассмотреть вопрос об альтернативных средствах доставки продовольствия или других ресурсов.

72. Такие медицинские услуги, как лечение ВИЧ/СПИДа, гормонозамещающая терапия и охрана репродуктивного и сексуального здоровья, должны считаться важнейшими, поскольку имеется множество свидетельств их жизненно важного влияния на здоровье и благополучие. Особое внимание следует уделять непрерывности оказания услуг по охране психического здоровья и внедрению систем, облегчающих их предоставление с помощью виртуальных средств во время карантина или изоляции.

С. Вовлечение организаций лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и лиц иной гендерной идентичности в разработку ответных мер государств

73. Необходимость вовлечения организаций ЛГБТ постоянно фигурировала в диалоге многих заинтересованных сторон с Независимым экспертом¹⁴³. В результате истории насилия и дискриминации ЛГБТ и лица иной гендерной

¹⁴⁰ L'Express, «Homophobie: lancement d'une application pour signaler des actes de violences anti-LGBT», 24 April 2020.

¹⁴¹ L'Express, «Confinement : Marlène Schiappa annonce un "plan d'urgence" contre les violences anti-LGBT», 24 April 2020.

¹⁴² E/C.12/2020/1, пункт 12.

¹⁴³ OHCHR, "No exceptions with COVID-19: "Everyone has the right to life-saving interventions" (см. сноску 86); Meeting Targets and Maintaining Epidemic Control (EPIC) Project, "Strategic considerations for mitigating the impact of COVID-19" (см. сноску 8).

идентичности нередко вырабатывали особые механизмы выживания, адаптации и процветания, которые не будут сразу же очевидны для тех, кто не принадлежит к их сообществам или кто не взаимодействовал с ними в течение долгого времени. Учитывая конкретные механизмы адаптации и выживания, созданные ЛГБТ и лицами иной гендерной идентичности, сталкивающимися с насилием и дискриминацией (см. пункт 47), разработчики политики не должны полагаться на интуитивное мышление при формулировании ответных мер, которые окажут воздействие на сообщество ЛГБТ.

74. Например, трудно рассчитывать, что между ЛГБТ и лицами иной гендерной идентичности и сотрудниками правоохранительных органов установится доверие в условиях, когда сексуальное и гендерное разнообразие криминализируется, и даже в отсутствие криминализации исторически сложившиеся насилие и дискриминация, поддерживаемые государством, затрудняют обмен информацией.

75. Очевидно, что кризисные ситуации усугубляют ранее существовавшее неравенство и что маргинализированные группы несоразмерно страдают вследствие недостатков, которые усиливаются, а не создаются пандемией. Государства должны безотлагательно заняться решением этих проблем и включить в свою работу представляющие ЛГБТ организации гражданского общества, чтобы иметь информационную основу для своих действий.

76. Только вовлечение соответствующих лиц и общин в процесс, в рамках которого разрабатываются соответствующие меры, позволит предпринять ответные шаги, направленные на повышение их воздействия.

D. Применение основанных на фактах подходов

77. В представлениях Независимому эксперту подавляющее большинство согласилось с тем, что государства не осуществляют систематического сбора данных¹⁴⁴, даже когда высоко специализированные организации рекомендуют это местным и национальным органам власти¹⁴⁵. Как и во многих других аспектах, касающихся жизни ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности, доступную информацию собирают неправительственные организации¹⁴⁶ (даже в условиях, когда государство располагает значительными ресурсами и возможностями для сбора данных)¹⁴⁷ или международные организации, или же объединения с участием обоих видов организаций.

78. Например, в Доминиканской Республике Программа развития Организации Объединенных Наций провела онлайн-обследование в целях удовлетворения потребностей неправительственных организаций ЛГБТ и определила их основные мероприятия и приоритетные направления оказания помощи. Она также включила в свои общие обследования пункты для сбора данных о сексуальной ориентации и гендерной идентичности, что позволило ей определить уровни интеграции в программы социальной помощи и солидарности, а также факторы уязвимости, обусловленные сокращением доходов в семьях с одним или несколькими лицами из числа ЛГБТ: более чем половине из них пришлось сократить количество ежедневных приемов пищи в связи со снижением доходов.

¹⁴⁴ Представления организации «Выход»; организации «Сексуальное разнообразие ЛГБТИК в Никарагуа»; Механизма реагирования на кризисные ситуации (Индонезия); Фонда научных исследований по вопросам женщин и организации «Энредандро Салюд».

¹⁴⁵ Представление Института Фенвея (Соединенные Штаты Америки).

¹⁴⁶ Представление фракции АСЕАН «SOGIE».

¹⁴⁷ Представление организации «Кампания за права человека».

Было также установлено, что 72 процента домохозяйств, в которых имеется по крайней мере один представитель ЛГБТ, испытывают трудности с доступом к таким защитным средствам, как маски, 34 процента имеют доступ к безопасной питьевой воде, а 45 процентов указали, что члены семьи, нуждающиеся в регулярном лечении, не имеют доступа к медицинскому обслуживанию¹⁴⁸.

79. Принцип должной осмотрительности также является основополагающим элементом ответственности государства в тех случаях, когда государству известно или у него имеются разумные основания полагать, что совершаются нарушения. Однако, как отметил Независимый эксперт, «следствием препятствий, создаваемых криминализацией, патологизацией, демонизацией и другими институциональными факторами стигматизации, стало отсутствие точных оценок численности мирового населения, затронутого насилием и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности»¹⁴⁹. Отсутствие признания гендерной идентичности усугубляет это искаженное представление о реальности, поскольку люди не представлены таким образом, чтобы это соответствовало их самоидентификации.

80. Поэтому дезагрегация данных, позволяющая сравнивать группы населения, является частью обязательств государств в области прав человека и стала одним из элементов правозащитного подхода к данным. Сюда входят данные, касающиеся демографических, экономических, социальных и культурных характеристик, уровня грамотности, уровня безработицы, динамики голосования, числа зарегистрированных случаев насилия и других показателей. Государствам также необходимы данные такого рода для подготовки их докладов международным органам по правам человека в соответствии с их обязательствами. Мониторинг включает в себя изучение данных, собранных административными учреждениями, а также с помощью статистических обследований, переписей населения, опросов общественного мнения и экспертных заключений. Например, в Пенсильвании губернатор сослался на планы правительства по сбору данных о сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерном самовыражении при изучении коронавируса, чтобы обеспечить учет конкретных потребностей сообществ ЛГБТ при разработке политики¹⁵⁰. Этот план был внедрен в ответ на деятельность Целевой группы Пенсильвании по реагированию на проблемы неравенства в области здравоохранения, которая стремилась удовлетворить потребности уязвимых групп населения¹⁵¹.

81. Независимый эксперт глубоко обеспокоен полученной в ходе этого процесса информацией о государствах, которые издали декреты, разрешающие кремацию и погребение в отсутствие свидетельства о смерти¹⁵², в результате чего возникает «большое число лиц, умерших от COVID-19 и не зарегистрированных в архивах»; такая мера, как утверждается, непропорционально сильно затронет сообщество ЛГБТ.

¹⁴⁸ Представление Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и ЮНЭЙДС в Доминиканской Республике.

¹⁴⁹ A/HRC/41/45, пункт 12.

¹⁵⁰ Governor Tom Wolf, Pennsylvania, United States, “Gov. Wolf announces inclusion of gender identity, sexual orientation or expression in COVID-19 data collection”, 13 May 2020.

¹⁵¹ Представление ассоциации «ИЛГА».

¹⁵² Asociación Internacional de Lesbianas, Gays, Bisexuales, Trans e Intersex para América Latina y el Caribe, *CORONAPAPERS: Nuestra Comunidad LGBTI en Tiempos de Pandemia* (Buenos Aires, 2020).

V. Рекомендации

82. Учитывая, что настоящий доклад является частью комплексного процесса реагирования и восстановления в связи с COVID-19, свободного от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, будет сделана ссылка на более широкий контекст Руководящих принципов ASPIRE, в которых конкретизируются нижеприведенные рекомендации. Однако следует отметить, что один из уроков, извлеченных в 2020 году, заключается в том, что мы находимся в процессе итеративного обучения и что ни одно заявление не должно рассматриваться как окончательное в обозримом будущем.

83. Исходя из этого понимания, Независимый эксперт рекомендует государствам рассмотреть вопрос об осуществлении нижеследующих руководящих принципов.

A. Признание того, что ЛГБТ и лица иной гендерной идентичности находятся повсюду и что они тяжело страдают от пандемии

84. Государства должны признать существование всех ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности, находящихся под их юрисдикцией, и бороться с множественными и взаимопересекающимися формами дискриминации, затрагивающими их, и с совокупным негативным воздействием пандемии на осуществление их прав, а также принимать меры по учету их проблем и стоящих перед ними вызовов при разработке, осуществлении и оценке мер по реагированию на пандемию и преодолению ее последствий.

B. Поддержка работы организаций гражданского общества и правозащитников, действующих в интересах ЛГБТ, и извлечение уроков из их значительных достижений

85. Государственные учреждения по сотрудничеству, а также другие донорские учреждения и структуры должны взять на себя обязательства по увеличению объема ресурсов, направленных на более эффективное осуществление прав лиц, сообществ и населения, относящихся к ЛГБТ и к иной гендерной идентичности, путем поощрения равенства и гендерной, расовой и экономической справедливости. Необходимо внимательно изучить последствия сокращения финансирования для долгосрочной устойчивости чрезвычайной системы раннего предупреждения, взаимной поддержки, защиты и информационно-пропагандистской работы, созданной за полвека существования современных движений в защиту прав человека ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности.

86. Донорам, которые еще не сделали этого, следует в срочном порядке рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в действующие договоры о сотрудничестве, о предоставлении бесплатного их продления, о перераспределении ресурсов между статьями бюджета, о поддержке совершенствования протоколов обеспечения безопасности и самопомощи и об упрощении административных процедур, включая гибкие возможности предоставления субсидий и механизмы реагирования на COVID-19, которые обеспечивают защиту основных услуг, правозащитные подходы,

инклюзивный и транспарентный диалог с общинами и оказание первоочередного внимания вопросам охраны и безопасности.

С. Защита ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности от насилия и дискриминации в контексте пандемии и привлечение к ответственности виновных

87. **Власти должны принимать меры в ответ на пандемию в рамках международной правовой базы и изучать вопрос о том, как эта политика повлияет на жизнь и средства к существованию ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности, а также обеспечивать непрерывное функционирование систем поддержки и доступа к правосудию. В условиях, когда однополые отношения все еще являются уголовно наказуемыми, государства должны устранять все создаваемые ими препятствия в доступе к услугам. Государства должны принять все меры по борьбе с языком ненависти в контексте пандемии и все меры, необходимые для исправления ситуации с проведением кампаний по дезинформации и с разжиганием ненависти через социальные сети**¹⁵³.

88. **В этой связи государствам необходимо будет обеспечить, чтобы жертвы нарушений прав человека, совершенных под предлогом COVID-19 или в результате мер, принятых для борьбы с пандемией, имели доступ к возмещению ущерба, включая неповторение и компенсацию. Последние, в свою очередь, должны сопровождаться соответствующими мерами по обеспечению ответственности государственных и негосударственных субъектов, причастных к совершению нарушений.**

Д. Косвенная дискриминация должна оцениваться как реальный и значительный риск, который усугубляет стигматизацию ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности

89. **Государствам следует активно придерживаться стандарта должной осмотрительности посредством: а) выявления и оценки воздействия на права человека, которое они могут вызвать или которому они могут способствовать посредством принятия ответных мер в связи с пандемией или мер по восстановлению; б) учета результатов оценки воздействия соответствующих межучрежденческих процессов и принятия соответствующих мер в зависимости от их роли в воздействии; в) отслеживания действенности мер и процедур по устранению неблагоприятных последствий для прав человека, с тем чтобы убедиться в их фактической эффективности; и d) информирования о том, как устраняются последствия, и демонстрации заинтересованным сторонам — в частности затронутым общинам — наличия надлежащей политики и процессов в качестве неотъемлемого элемента процесса разработки, осуществления и оценки мер реагирования на пандемию**¹⁵⁴.

¹⁵³ OHCHR, “COVID-19 and the human rights of LGBTI people: what is the impact of COVID-19 on LGBTI people”, 17 April 2020; OHCHR, “United Nations guidance note on addressing and countering COVID-19-related hate speech”, 11 May 2020.

¹⁵⁴ ILGA World and others, “Call to action: addressing discrimination and inequality in the global response to COVID-19”, 5 July 2020.

Е. Представленность ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности в процессе разработки, осуществления и оценки конкретных мер борьбы с COVID-19 имеет ключевое значение и должна отражать их мнение

90. Только вовлечение соответствующих лиц и общин в процесс, в рамках которого предусматриваются и осуществляются меры, позволит повысить результативность ответных мер, переориентировать ответные меры на модели оказания медицинских услуг под руководством общин, осуществлять мониторинг мер реагирования на пандемию под руководством общин и на основе их работы, мобилизовать общины и вести информационно-пропагандистскую работу, а также осуществлять мониторинг в увязке с правами человека¹⁵⁵.

Ф. Необходимо собирать доказательства воздействия COVID-19 на ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности, а государства должны следовать передовой практике

91. Независимый эксперт призывает государства взаимодействовать с организациями и сетями ЛГБТ и лиц иной гендерной идентичности в целях разработки и принятия методологий, которые позволят осуществлять сбор данных, касающихся ЛГБТ, обеспечивая при этом их охрану и безопасность. Лишь тогда можно будет сказать, что уроки, извлеченные из этой пандемии, послужат смягчению и предотвращению любого дискриминационного воздействия в случае возникновения следующего подобного катаклизма.

---

¹⁵⁵ Global Action for Gay Men’s Health and Rights (MPact), “Global Fund and COVID-19: implications for key populations”. URL: <https://mpactglobal.org/>.